

эффективности деятельности предприятия в соответствии с выбранными компонентами эффективности молокоперерабатывающих предприятий.

Литература:

1. Андреева, О.Н. Методические аспекты управления затратами на молокоперерабатывающих предприятиях [Текст] / О.Н. Андреева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. – № 3(47) – С. 453-457.
2. Коновалова, Л.К. Система управления затратами как элемент единой системы управления предприятием [Текст] / Л.К. Коновалова // Аграрный вестник Верхневолжья. – 2014. – № 3(8). – С. 36-43.
3. Костко, А.В. Экономическая эффективность деятельности предприятия и направления ее повышения [Текст] / А.В. Костко // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – №10(66). – С. 357-358.
4. Оспищева, А.К. Основные направления повышения эффективности деятельности предприятия [Текст] / А.К. Оспищева // Качество в производственных и социально-экономических системах: сборник научных трудов 2-ой Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Юго-Западного государственного университета. В 2-х томах. / Отв. ред. Павлов Е.В., 2014. – С. 294-297.
5. Рыжкова, М.Н. Теоретико-методические подходы к управлению затратами на предприятии [Текст] / М.Н. Рыжкова // Экономинфо. – 2016. – №26. – С. 34-38.
6. Тарасова, Т.Ф. Управление текущими затратами организаций потребительской кооперации: Монография [Текст] / Т.Ф. Тарасова, Э.А. Гомонко. – Белгород: Кооперативное образование, 2003. – 236 с.

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2015-2017 ГГ.

Ю.В. Болтенкова
г. Белгород, Россия

Белгородская область – это один из наиболее привлекательных в миграционном отношении регионов России. Несмотря на изменение характеристик миграции, ее масштабов, интенсивности и направлений, положительное миграционное сальдо на территории области сохраняется, вследствие чего Белгородская область, по-прежнему, относится к числу регионов России, в которых рост численности населения определяется миграционными процессами.

На основании данных Федеральной службы государственной статистики был проведен анализ ситуации по миграции в регионе.

Миграционные потоки на территории области традиционно складываются в зависимости от пересекаемых административно-территориальных границ из внешних (обмен населением с регионами России и зарубежными государствами: с государствами-участниками СНГ и другими зарубежными странами) и внутрирегиональных (перемещения внутри области). Непосредственное влияние на изменение численности населения оказывает внешняя для региона миграция, включающая межрегиональную и международную миграции.

По оценке органов статистики по Белгородской области численность населения Белгородской области составила на 1 января 2017 г. 1552,8 тыс. человек и увеличилась за 2016 г. на 2,7 тыс. человек, или на 0,2%. [1; С.183]

Общий коэффициент рождаемости при этом за 2016 г. составил 11,2 родившихся на 1000 человек населения, что на 2,6% ниже, чем за 2015 г. Число умерших в 2016 г. по сравнению с 2015 г. увеличилось на 43 человека. Общий коэффициент смертности населения

сложился на уровне 2015 г. и составил 13,9 умерших на 1000 человек населения. [1; С.183] Вследствие сложившейся за 2016 г. динамики рождаемости и смертности естественная убыль населения увеличилась на 555 человек и составила 4272 человека.

По данным статистики за 2016 г. миграционный прирост населения составил 7067 человек, что на 149 человек, или на 19,4% больше, чем за 2015г. [1; С.188]

Наиболее активные миграционные связи область сохраняла с субъектами Центрального федерального округа, причем потоки выбывающих с территории области в миграционном обороте с субъектами ЦФО, уже традиционно, значительно преобладали над потоками прибывающих на территорию области. Среди субъектов Центрального федерального округа, с которыми область имеет наиболее тесные миграционные связи, положительное миграционное сальдо не только сохранялось, но и выросло, в обмене населением с ближайшими соседями: Курской, Орловской и Липецкой областями. По данным органов статистики число прибывших из Курской, Орловской и Липецкой областей превысило число выбывших на их территорию жителей области на 206, 41 и 36 человек соответственно. [2]

Наиболее активно белгородцы, по-прежнему, выбывали в Москву (2882 человека), Московскую (2616 человек), Воронежскую (2322 человека) и Курскую (1363 человека) области. При этом активность выбытий в Москву и в Воронежскую область увеличилась, а в Московскую и Курскую области снизилась. [2]

Сложившийся в 2016 году общий миграционный прирост в значительной степени стал результатом миграционного обмена со странами СНГ. За 2016 г. миграционный прирост в обмене населением со странами СНГ составил 7180 человек, что по сравнению с 2015г. на 148 человек, или на 2% меньше. [1; С.188] Среди основных субъектов миграции можно выделить Приволжский (759 человек), Дальневосточный (748 человек), Сибирский (511 человек), Уральский (485 человек) и Северо-Кавказский (106 человек) федеральные округа.

Миграционный прирост остается и главным фактором роста численности городского населения. В динамике численности сельского населения области сохраняется тенденция снижения. За 2015г. численность сельского населения снизилась в области на 1,2 тыс. человек, или на 0,2% и составила на 1 января 2016г. 510,5 тыс. человек. Сложившийся за 2015 г. миграционный прирост в сельской местности области составил 2,2 тыс. человек. Показатель замещения естественной убыли миграционным приростом составил 63,7%. [2]

Определенные изменения произошли в структуре миграционного обмена со странами СНГ. Если в 2014 г. в миграционном обороте со странами СНГ на долю Украины приходилось 64,5%, а в миграционном приросте – 70,4%, то в 2015 г. – 68,3% и 90,3% соответственно. [2]

Сложившийся за 2016 г. в результате обмена населением со странами дальнего зарубежья миграционный прирост составил 58 человек [1; С.190]. В 2016 г. в область из этих стран прибыло 250 человек, выбыло в указанные страны 192 человека. Большинство прибывших составили бывшие жители Грузии – 37 человек и Германии – 34 человека. Наибольшее число жителей области выбыло в Германию – 40 человек, Грузию – 33 человека и Израиль – 17 человек. По данным управления по вопросам миграции УМВД России по Белгородской области на 1 января 2017г. общая численность официально зарегистрированных (с начала регистрации) вынужденных переселенцев и беженцев составила 499 человек, в том числе беженцев – 3 человека.

Из общего числа состоящих на учете вынужденных переселенцев 285 человек составляют бывшие жители Казахстана, 107 – Узбекистана, 47 – Кыргызстана, 20 – Таджикистана, 7 – Республики Молдова, 9 – Грузии, 1 – Эстонии, по 3 – Украины и Абхазии, 14 – регионов России (Чеченская республика). [1; С.190]

Из общего числа состоящих на 1 января 2017 г. беженцев 2 человека составляют бывшие жители Украины, 1 человек – Афганистана. Численность лиц, обратившихся с начала года с ходатайствами о предоставлении временного убежища, составила 64 человека, получили временное убежище – 57 человек. Численность лиц, получивших временное

убежище, состоящих на учете на 1 января 2017г. составила 4122 человека. Из них 4097 человек – бывшие жители Украины, 24 человека – Сирии, 1 – Афганистана

Анализ сложившейся сегодня на территории области миграционной ситуации говорит о ее существенном влиянии на современную демографическую ситуацию.

Повышению миграционной привлекательности региона, созданию условий для привлечения и стимулирования на постоянное проживание иностранных работников, наиболее востребованных на рынке труда, а также предпринимателей и инвесторов будет способствовать реализация мероприятий Концепции миграционной политики Белгородской области на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Белгородской области от 2 декабря 2013г. № 594–рп. Об этом говорят и данные расчета предположительной численности населения до 2030 года, осуществленного Росстатом на основе оценки численности постоянного населения субъектов Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2017 года.

По прогнозу положительное сальдо миграции на территории области на протяжении всего периода будет незначительно расти. Реализация мероприятий в сфере миграционной политики позволит ежегодно поддерживать миграционное сальдо на уровне 7,1–8,5 тыс. человек. В результате прогнозируемое положительное сальдо миграции составит по области за 2016–2030гг. 121,5 тыс. человек. [2] Миграционный прирост полностью компенсирует естественные потери населения области.

Таким образом, вклад миграционного компонента в увеличение численности населения области и формирование его социально–демографических характеристик, и в перспективах демографического и социально–экономического развития, будет оставаться главным в условиях сохраняющейся естественной убыли населения.

Литература:

1. Таранова О.С. Социально-экономическое положение Белгородской области в январе 2017 года: комплексный доклад [Текст] / О.С. Таранова. – Белгород: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области, 2017. – 236 с.

2. Федеральная служба Государственной статистики: [сайт]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 8.05.2017).

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

***И.Б. Бондырева
г. Ярославль, Россия***

Актуализация региональной проблематики на современном этапе обусловлена сменой подхода к территориальному развитию страны – от отраслевого принципа страна постепенно переходит к развитию через регионы, субъекты Федерации. На первый план выходят такие параметры воспроизводства региона, которые обеспечили бы ему экономическую самодостаточность: сохранение и развитие человеческого капитала, значимые изменения в производительных силах и привлечение инвестиций.

Устойчивость развития регионов можно оценивать по индексу человеческого развития, который учитывает величину ВВП на душу населения, ожидаемую продолжительность жизни и индекс образования. В настоящее время только в восьми регионах индекс человеческого развития выше среднего в РФ. К ним относятся города Москва и Санкт-Петербург; Тюменская, Белгородская, Томская, Сахалинская области; Республики Татарстан и Коми. Около 67% населения РФ живет в «срединных» регионах, которым не хватает собственных ресурсов для развития человеческого потенциала.